

Су Эр мрачно опустил взгляд:

— Без предупреждения смертями прошлой группы нам бы несдобровать.

Цзи Хан взглянул на настенные часы:

— Опасность всегда относительна. Не забывай: когда они вошли в игру, уборщица ещё была жива.

То есть той группе не пришлось сталкиваться с призраком.

Су Эр промолчал, внутренне считая, что призрак уборщицы, хоть и существовал, оказался практически бесполезен.

Того же мнения был ещё один.

На верхнем этаже.

Девочка резко дёрнула фонарём, отчего пол слегка дрогнул. Раздражённая, она говорила с преувеличенным высокомерием:

— Никаких результатов! Зачем я тогда старалась тебя спасти?

Уборщица едва увернулась, в страхе глядя на фонарь в её руке. Вскоре она плаксиво выговорила:

— Я пыталась действовать! В первую ночь меня устранили, во вторую не восстановилась, а вчера...

Девочка ледяно перебила:

— Если сегодня повторится — снова превращу в фарш.

Встретив её мрачный взгляд, уборщица поняла: это не шутка.

В полночь лагерь накрыла тишина.

Су Эр, заснувший рано, услышал низкий голос:

— Гости пришли.

Открыв глаза, он последовал взгляду Цзи Хана. Уборщица, словно паук, ползла по потолку, голова её была развёрнута на 180 градусов.

— Это просто рутина... — в её голосе звучала безысходность. — Я должна выполнить свои обязанности.

Это была её работа!

Су Эр не стал усложнять. В прошлый раз он перехитрил её у точки возрождения, но один на один с настороженным призраком шансов мало.

Вздыхнув, он сделал приглашающий жест:

— Начинай представление.

Уборщица растянула рот в жуткой улыбке:

— Кто убил меня? Двуличный комендант? Злобные студенты? Или алчные коллеги...
Ошибёшься — останешься со мной!

Су Эр без эмоций произнёс:

— Коллеги.

Уборщица осеклась:

— ...Извините за беспокойство.

И направилась в следующую комнату.

Су Эр взглянул на Цзи Хана напротив:

— Это её условие для убийств?

— Похоже на то, — кивнул тот.

Уголок губ Су Эра дёрнулся:

— Бедняжка.

С этими словами он натянул одеяло и снова лёг спать.

Если бы не дневной анализ Су Эра, уборщица ещё могла бы добиться успеха. Но теперь каждый игрок, увидев её, сначала пугался, затем недоумевал, и наконец хладнокровно выдавал правильный ответ.

В отчаянии обходя комнаты, уборщица наконец наткнулась на Чэнь Линфэна.

Нокаутированный в архиве, он полностью пропустил обсуждение игроков.

Его сосед знал ответ, но сдержался... Смерть Чэнь Линфэна означала бы меньше конкурентов за пять мест.

Перед запинаящимся игроком серые глаза уборщицы вдруг загорелись. Все списывали с готовых ответов — а тут настоящий экзамен!

Надежда ещё осталась!

Пока Чэнь Линфэн метался, лихорадочно рассуждая, сосед беззвучно артикулировал ответ. Уборщица одобрительно кивнула и рванула к жертве:

— Скорее решай!

От стресса последние проблески разума испарились.

Чэнь Линфэн обливался потом:

— Почему начинаете с меня?!

— Разве в комнате не ещё один человек?

Боковым зрением заметив спокойствие соседа, он осознал происходящее и залепетал:

— Скажи ответ! Я дам тебе...

Последний слог застрял в горле. Чэнь Линфэн почувствовал, как холодная жидкость стекает по виску.

— Время вышло, — уборщица радостно ухмыльнулась. — Даже на простой вопрос не ответил. Видимо, мозг тебе не нужен.

Уборщица с силой надавила — и череп Чэнь Линфэна треснул.

Перед уходом она оторвала его голову, сохранила на память и бросила напоследок дрожащему соседу ледяную улыбку.

Прошло несколько минут, прежде чем тот, едва живой, сполз с лестницы и распахнул окно. Лишь когда ночной ветер развеял запах крови, он немного пришёл в себя.

Рано утром игроки собрались. Сосед сообщил всем о смерти Чэнь Линфэна.

Причины смерти все понимали без слов. Молчание повисло тяжёлым покрывалом.

Бывшие союзники по копии, теперь игроки испытывали смешанные чувства: горечь потери и тайную радость. Кто-то, презирая себя, думал: Если бы вчера умерло больше — не пришлось бы бороться за места.

Жажда выживания сплеталась с человечностью. Они избегали зрительного контакта.

В тягостной тишине внезапно раздался странный голос:

— Получилось... Я смогла...

Уборщица с полиэтиленовым пакетом (по выпуклостям явно с головой внутри) прошла мимо игроков. Вместо устрашения игроков она радостно, как ребёнок, щебетала:

— Ха! Наконец-то выполнила норму! Меня не сотрут в порошок!

Все: «...»

Увидев соседа Чэнь Линфэна, она засияла ещё ярче. Неожиданно протянула руку. Тот замешкался, неуверенно поднял ладонь.

Хлоп

Уборщица сама шлёпнула его по руке:

— Спасибо, мальчик!

Смеясь и подпрыгивая, она потащила трофей наверх — делать образец.

Нда...

После её ухода тишина стала гулкой.

Су Эр подошёл к Цзи Хану, слегка склонив голову:

— Это та самая «серебристая»* улыбка из легенд?

Убийство одного человека — и такой восторг. Какая же она жалкая!

Цзи Хан едва сдерживал усмешку:

— Как думаешь, чьих рук это дело?

Су Эр уставился в потолок, наконец почесал нос:

— Кто знает...

П.п.: «Серебристый смех/улыбка» — китайская идиома, описывающая чарующий женский смех. Здесь используется иронично для контраста с мрачным контекстом.

<http://bllate.org/book/13001/1145729>